

Элвис чувствовал себя неловко, но не знал почему. Он только знал, что ему действительно не нравится, как ГУ Мэнменг смотрит сейчас на Леа. От этого ему становилось не по себе, тревожно и мрачно.

Но он не мог помешать Леа связаться с ГУ Менменгом.

Весь Сен-Назер и он должны безоговорочно поддерживать любые факторы, которые могли бы удержать ГУ Мэнменга в племени.

Хотя он очень надеялся, что этот фактор-он сам, и только он.

Но если это был не он или не только он, то он предпочел бы, чтобы это была Леа, а не кто-нибудь другой.

Леа, несомненно, был самым трудным противником, но и самым надежным человеком, если он был вашим компаньоном. Элвис знал, что для Сен-Назера и ГУ Менменга будет лучше, если они с Леа станут партнерами ГУ Менменга.

Итак, Элвис сопротивлялся своим вздувшимся венам и смотрел на розовую атмосферу, непрерывно излучающуюся вокруг ГУ Мэнменга и Леа со сжатыми кулаками. Но он не бросился вперед, не уничтожил его и не забрал ГУ Мэнменга, несмотря ни на что.

Если личность Посланника божества-зверя ГУ Менменга просочится наружу, она будет в большей безопасности с Леа и им, защищающими ее вместе.

Элвис мог только сопротивляться своему желанию броситься на Леа, повторяя себе это в глубине души.

Но промежуток времени, который казался Элвису бесконечным и невыносимым, на самом деле длился меньше минуты. Потому что ГУ Мэнменг не могла сопротивляться физиологической реакции своего тела, как бы сильно она ни влюблялась в эту красоту. В каком-то странном и хитром смысле идеальное сочетание обугленного и «свежего» жареного мяса Элвиса завоевало красоту Леа.

ГУ Мэнменг почувствовала, как ее желудок почти свело судорогой от боли. Она даже не могла открыть рот, чтобы поест, как бы хорошо Леа ни прожарила мясо.

ГУ Мэнменг прикрыла живот, наклонилась и свернулась калачиком от боли. Эта ситуация заставила всех очень волноваться, особенно Элвиса, который раскаивался, что позволил ГУ Мэнменгу съесть что-то, чего он даже не пробовал раньше. Он был слишком беспечен.

Леа была колдуньей Сен-Назера, и забота о женщинах племени была его главной задачей, поэтому он первым отреагировал, увидев, что ГУ Менменг проявляет признаки боли.

Жареное мясо, на которое он потратил столько сил, было небрежно отброшено в сторону. Леа шагнула вперед и обняла ГУ Мэнменга, используя способ держать ребенка, чтобы обеспечить максимальный комфорт и расслабление. Его тонкие и бледные пальцы легко коснулись лба ГУ Мэнменга и он мягко спросил, «Не бойся, скажи мне, где ты чувствуешь себя неудобно. Я могу вылечить тебя.»»

Честно говоря, ГУ Мэнмену было немного стыдно.

Но радость в ее сердце была неопишуема. Есть ли девушка, которая не любит, чтобы ею

дорожили? Представьте себе, что кто-то такой красивый, нежный, способный и заботливый, как Леа, нежно обнимает вас, как будто он обнимает самую драгоценную драгоценность во всем мире, внимательно смотрит только на вас глазами, которые могут перевернуть мир, как будто изливает на вас всю свою жизнь нежности. Легкая хмурость выдавала его беспокойство, вы чувствовали его мягкое прикосновение к своему лбу, как будто электричество текло от его пальцев прямо к вашему сердцу.

Но ГУ Мэнменг не могла открыть рот, чтобы объяснить. Теперь же она чувствовала, что темная кухня Элвиса-ничто по сравнению со знакомой острой болью внизу живота, как будто теплый поток собирался контролировать ее неандертальские силы!

Черт Возьми, Двоюродная Бабушка [1. Двоюродная бабушка привыкла незаметно ссылаться на женскую менструацию в Интернете], ты действительно моя кровная тетя!

<http://tl.rulate.ru/book/55532/1425304>